

Датская сказка

" Как Кристоффер из Драгсхольма тролля перехитрил "

На острове Зеландия, посреди Драгсхольмского леса, стояла высокая гора. Жил в той горе старый тролль, и наводил он страх на всю округу. И в дневную пору обходили люди это место стороной, а уж в сумерки и вовсе носу туда не ка-зали. Правда, иной раз и выпадала нужда какому-нибудь путнику миновать троллеву гору. Тогда он плевал трижды через плечо и кидал в сторону горы горсть соли. Толкуют в народе, что нет вернее средства от нечистой силы, чем соль. Только и она, видно, не всегда помогает, потому что много народу загубил в том лесу тролль.

Немало лет лютовал он этак, а все ж и ему конец пришел. И одолел его умом да смекалкой крестьянский парень, сын бедной вдовы. Вот как все вышло.

Звали парня Кристоффер, и жил он с матерью в худом домишке, на лесной поляне, неподалеку от троллевой горы. Скучно они жили, только и богатства было у них, что тощая коровенка, да и той корму не хватало. День-деньской, бывало, режет Кристоффер траву серпом, чтобы запастись скотине сена на зиму. А летом выгонял он корову на лужайку пастись. Только много ль травы на лужайке? Пощиплет корова то тут, то там, а брюхо-то у нее все равно пустое. Уж сколько раз порывался Кристоффер погнать корову подале в лес попастись, да вдова все не пускала. Боялась она, как бы тролль и парня, и скотину не сгубил.

Вот раз послушался Кристоффер матери и забрел с коровой в лесную чащобу. "Зря мать меня троллем пугает,- подумал он. - Его-то небось и в помине тут нет".

Шел он так час, другой - глядь, открылась ему широкая поляна, а на поляне - высокая гора. И трава тут была до того густая и сочная, что любо-дорого поглядеть. Коровенка сразу на траву накинулась, а Кристоффер развалился на лужайке и давай на рожке наигрывать.

Вдруг загулял по лесу ветер, загрохотал гром, гора расступилась - и вылез из нее тролль. А был он до того страшный, что и сказать нельзя. Руки что бревна, борода по земле стелется, голова в тучи упирается. Увидел тролль Кристоф-фера да как закричит громовым голосом:

- Ты откуда явился?

А Кристоффер ни жив ни мертв стоит и слова вымолвить не может. Насилу-то перевел он дух и отвечает троллю:

- И...и...из д...д...дому...

- А дом твой где?

- Н-н-н-а оп-п-п-ушке...

- А сюда зачем пожаловал?

- Да вот...корову пасти...

Услышал это тролль и вовсе взбеленился. Шипит, урчит, фыркает, ногами топчет, кулачищами трясет.

- Ишь что удумал! - кричит он. - Корову на чужом лугу пасти! Забирай свою скотину да улепетьвай отсюда подобру-поздорову! А попадешься еще раз - на себя пеняй. На куски разорву! За самые тучи зашвырну!

Вытянул Кристоффер корову прутиком по спине, и пустились они оба во всю прыть наутек.

А как вернулся парень домой - стало ему совестно, что тролль на него такого страху нагнал. И надумал он тролля перехитрить.

На другое утро собрался он опять в лес, попросил у матери кусок творога и сунул его за пазуху. А в лесу отыскал он птичье гнездо, схватил там пичужку и тоже за пазуху спрятал. Вот пришел он к троллевой горе, погнал корову пастись, а сам на пригорке разлегся и давай на рожке наигрывать.

Вдруг загулял по лесу ветер, загрохотал гром, гора расступилась - и вылез из нее тролль. Увидел он Кристоффера и вовсе взбеленился. Шипит, урчит, фыркает, ногами топчет, кулачищами трясет.

- Опять ты тут? - кричит.- Ну, гляди у меня!

Схватил тролль со злости каменную глыбу да так сжал ее в кулаке, что от нее только горсть песку осталась.

- Вот и тебя я так же раздавлю, коли будешь сюда та скататься да сон мой тревожить! - кричит он Кристофферу.

А Кристоффер и глазом не моргнет.

- Силен ты, да только до меня тебе все равно далеко, - говорит он троллю. - Я вот сожму камень, так от него и вовсе одно мокрое место останется.

Нагнулся он будто бы за камнем, а сам творог потихоньку из-за пазухи вынул и сдавил его рукой что было силы. Сыворотка-то из творога и потекла.

А тролль опять кричит:

- Зашвырну я тебя сейчас за самые тучи, да так, что ты и на землю не вернешься!

Схватил тролль камень, да как швырнет его в небо! Стал Кристоффер считать. Досчитал до ста тридцати двух, и тут камень оземь грохнулся.

- Ловок ты кидать, - говорит Кристоффер троллю, - только камень-то все-таки на землю упал! А теперь гляди, как я кидаю.

Нагнулся парень вроде бы за камнем, а сам потихоньку птичку из-за пазухи вынул и бросил ее вверх. Взмыла пичужка к поднебесью - только ее и видели! А тролль-то слепо подумал, что это камень. Он, как и все нечистые, при дневном свете худо видел. Стал тролль считать, а Кристоффер смеется:

- Не трудись. Хоть век считай - не вернется камень на землю.

Призадумался тролль, глазами заморгал. "Эге, - решил он, - а парень-то, выходит, посильней меня!". И говорит он Кристофферу:

- Пойдем ко мне в работники!

- Отчего ж не пойти? - говорит Кристоффер. - Коли плату хорошую положишь - не откажусь.

- Плата тебе будет пять далеров да корм корове на всю зиму.

Ударили они по рукам и сговорились, что явится Кристоффер к троллю на закате солнца. Пришел Кристоффер домой и рассказал матери, что нанялся в работники к троллю. Всплеснула вдова руками, заплакала:

- Что ж ты, сынок, натворил! Или не знаешь: кто к троллю попадет,овек света белого не увидит и к людям не вернется!

А Кристоффер только посмеивается:

- Ничего, матушка! Авось все обойдется!

Собрал он свои вещички в узелок, надел теплую куртку меху - единственное отцово наследство - да и пошел се бе потихоньку в лес. А тролль уж его дожидается.

- Ну, говори, что делать надо? - спрашивает его Кри стоффер.

- Пойдем натаскаем воды из ручья. Кирстен сегодня пиво варить будет.

А Кирстен хозяйство у тролля вела. И была она такая грязнущая да лохматая, что страх брал глядеть на нее. Тролль ее молодой девушкой от отца с матерью к себе в услужение забрал и навеки в своей горе заточил. И хоть прошло уж с того времени триста лет, оставалась Кирстен все такой же молодой, потому что те, кто у троллей живут, ни на один день не старятся.

Стал тролль по воду собираться и притащил из горы два большущих ведра.

- Вот и ведра, - говорит он Кристофферу. - Одно ты возьмешь, а другое я.

А Кристоффер видит, что ему и порожнее-то ведро не поднять, не то что с водой. Он и говорит троллю:

- Много ль в эти ведра воды наберешь? Давай лучше разом весь ручей домой притащим!

- И то дело! - обрадовался тролль. - Пойду скажу Кирстен.

Отшвырнул он ведро и назад к горе побежал. А потом вернулся и говорит:

- Кирстен не велела весь ручей тащить. Говорит, воды девать некуда будет.

- А я за такой малостью не пойду! - отвечает Кристоффер.- Я-то думал, у тебя и впрямь стоящее дело для меня найдется!

Сунул он руки в карманы, повернулся и прочь пошел.

Совестно тут стало троллю, что нет у него для Кристоф-фера работы по плечу. Взял он ведра и поплелся к ручью сам. Принес тролль воды и говорит Кристофферу:

- Пойдем на болото, надо торфу для печи натаскать.

Взяли они по плетеной корзине, а в каждую - человек пять упрятать можно. Еле-еле притащил Кристоффер пустую корзину на болото. А там торфу целые горы. Поглядел на них Кристоффер и говорит троллю:

- Чем такую малость тащить, не лучше ли все болото разом уволочь?

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– И то правда! – обрадовался тролль. – Сбегаю скажу Кирстен.
Потом воротился и говорит:
– Кирстен не велела все болото тащить. Говорит, некуда ей будет столько торфу девать.
– Ну, тогда я и рук марать не стану, – отвечает Кристоффер. – Я-то думал, у тебя и впрямь стоящее дело для меня найдется.
И опять совестно стало троллю. Набрал он две корзины торфу и сам домой потащил. А Кристоффер руки в карманы заложил и идет себе рядом, посвистывает.
Вернулись они домой, а к тому времени солнце взошло, и тролль спать улегся. Дневного-то света тролли не переносят, и, когда все добрые люди трудятся, они спят.
Кирстен меж тем за прялку села, а Кристоффер рядышком примостился. Спать ему не хотелось – не больно-то он наработался нынче. Вот прядет Кирстен, а волосы ее нечесанные все в прялку лезут. Проведет она рукой по лицу, а на щеках полосы черные остаются. Стал тут Кристоффер над ней насмеяться, а Кирстен рассердилась и говорит:
– Что ты все зубы скалишь? Я-то, было, обрадовалась тебе. Думала, будет с кем словом перемолвиться. Ведь уж триста лет тут ни одной человеческой души не было.
– А ты бы умылась да причесалась, – отвечает ей Кристоффер. – Вот бы я и не стал над тобой насмеяться.
И тут рассказала ему Кирстен, что тролль уж давно к ней сватается, а она ему сказала, что не даст согласия, покуда не умоется и не причешется. Вот и ходит она теперь нечесаная и чумазая, только бы за тролля замуж не идти.
– Ну, тогда придется тебе потерпеть, покуда я с ним не разделаюсь, – сказал Кристоффер.
К вечеру пробудился тролль и велит Кристофферу с ним в лес по дрова идти.
– А топоры где же? – спрашивает парень.
– Топоры нам ни к чему, – отвечает тролль, – я деревья прямо с корнем из земли вытаскиваю.
– И верно, так-то оно лучше, – говорит Кристоффер.
Пришли они в лес и стали деревья выбирать. Видят – большущее дерево стоит, ствол в три обхвата.
– Вот это подойдет, – говорит тролль. А Кристоффер смеется:
– Этакая лучинка? Ну уж нет, выбирать, так выбирать. Пошли они дальше по лесу и видят другое дерево.
А ствол у него такой, что и шестеро не обхватят. Кристоффер на него и показал: "Вот это возьмем".
– Ты, хозяин, снизу тащи, а я тебе сверху помогать буду, – говорит он троллю.
Обрадовался тролль. "Вот, – думает, – славно! Сразу с двух концов тащить будем. И как это я раньше не додумался?"
Залез Кристоффер на самую макушку, уселся поудобнее на сук и стал звезды на небе разглядывать. А тролль внизу кряхтит-кряхтит, сопит-сопит, никак дерево вытащить не может. Кристоффер на него только покрикивает:
– Ну, веселей, веселей, хозяин! Или силенок не хватает?
Тянет тролль, урчит, фыркает. Дерево уж и скрипит, и качается, а никак не падает.
Кристоффер опять тролля подзадоривает:
– Поднатужься, хозяин! Дело на лад идет!
Озлился тут тролль, поплевал на лапы, примерился, да ка-ак рванет! Дерево на землю и повалилось. Еле-еле успел Кристоффер с него соскочить.
– Ну, хозяин, с какого конца нести будешь? – спрашивает он тролля. – За корни возьмешься или за верхушку?
– Уфф! – пыхтит тролль. – погоди! Дай сперва хоть отдышаться малость!
А Кристоффер удивляется:
– Ишь ты, а я-то и не умаялся нисколечко!
Сидит тролль на поваленном дереве, никак дух перевести не может. Потом отдышался и говорит:
– Я за корни возьмусь, а ты за макушку. – Ему казалось, что так легче будет.
А Кристоффер с другой стороны забежал, за листья спрятался, сел на сук и кричит:
– Эгой! Взяли, хозяин! Понесли!
Троль и потащил все дерево. Урчит, пыхтит, из сил выбивается.
А Кристоффер знай себе покрикивает:
– Веселей, хозяин! Не то до свету не управимся!
"Ну и парень! – дивится тролль. – И откуда в нем столько силы?" Под конец не вытерпел тролль и взмолился:
– Передохнуть бы немного!
– Как знаешь, хозяин, – отвечает Кристоффер. – По мне, так хоть бы и совсем без отдыха можно.
Отдыхает тролль и все на работника поглядывает. А тот сидит себе молодец молодцом, точно он и не работал вовсе. И затаил тролль против него лютую злобу. Не любят нечистые, коли кто сильнее их оказывается. Немного погодя собрались они идти дальше.
– Теперь-то уж я за макушку поташу, – говорит тролль. – А то тебе, вроде, полегче было.
А Кристоффер забежал с другой стороны, за комель спрятался, сел на сук и принялся песенку насвистывать. И опять тролль все дерево сам потащил. Тащит, надрыгается, на каждом шагу спотыкается. Насилу-то добрался он до своей горы.
– Ну и работенка! – отдувается тролль.
А Кристоффер отвечает:
– Что ж, работа как работа. Здоровым парням, вроде нас с тобою, в самый раз.
– А у меня так все косточки ноют. Боюсь, уж не надорвался ли я.
Повалился тролль на постель и заснул как убитый.
Много дней и ночей спал тролль, а Кристоффер меж тем с Кирстен беседу вел и в работе ей помогал.
Наконец проснулся тролль, выполз из горы, а в руке золотую палицу держит.
– Давай позабавимся, – говорит он Кристофферу, – станем эту палицу вверх подкидывать – кто выше?
– Давай, – согласился Кристоффер. – Только не жалко тебе твоей палицы?
– Как так? – удивляется тролль.
– Или забыл ты, как я кидаю? Запущу ее в небо – и поминай, как звали!
Троль с перепугу даже пасть разинул. Это-то ему и в голову не пришло! Схватил он свою палицу да и уволок поскорей в пещеру. А Кристоффер тому и рад. Ему ведь трол-левой палицы и не поднять даже, не то что на небо закинуть!
Немного погодя позвал тролль Кристоффера в лес орехи собирать. Взвалили они на спину по корзине, пошли в лес и забрались в густой орешник. Тут приметил Кристоффер неподалеку от орешника высохший ручей, а на дне его полным-полно камешков с орех величиной.
– Давай наперегонки собирать, – говорит он троллю.
– Ладно! – согласился тролль.
Принялись они за дело. Троль по кустам рыщет, орехи собирает. А Кристоффер набрал полную корзину камешков, сверху орехами прикрыл – и готово!
Подивился тролль, что Кристоффер так скоро с работой управился. Опустил он свою корзину на землю и стоит, лапой пот утирает.
– Гляди, хозяин, пташка-то какая диковинная! – кричит Кристоффер.
– Где, где? – стал тролль во все стороны головой вертеть, чтобы пташку увидеть, а Кристоффер тем временем корзины и подменил. Себе с орехами взял, а троллю свою с камешками, подсунул.
Глазел-глазел тролль по сторонам, а потом и говорит:
– Никакой я пташки не вижу.
– Так уж она улетела давно! – отвечает Кристоффер. – Ну, ладно, пусть ее. Давай лучше орешков пощел каем.
– Давай, – согласился тролль.
Сели они на пригорок, корзины перед собой поставили, набрали по горсти орехов и принялись щелкать. Кристоффер скорлупу выплевывает, ядрышками похрустывает. А тролль все зубы обломал – никак ему орешка не разгрызть.
– Ничего, хозяин! – утешает Кристоффер. – Чем скорлупа тверже, тем орех слаще.
Грыз тролль камешки, грыз, а под конец разозлился да как наподаст ногой по корзине! Так все орехи по земле и рассыпались.
– Не надо мне этой дряни! – закричал тролль. – Высыпай и ты свои!
Вытряхнул Кристоффер из корзины орехи на землю, и пришлось им с пустыми руками домой идти.
Только от этих каменных орешков разболелись у тролля зубы, да так, что он света белого не взвидел. Завыл тролль, заскулил:
– Ой-ой-ой, как больно! Не знаешь ли, Кристоффер, средства от зубной боли?
– Знать-то я знаю, – отвечает Кристоффер. – Только ведь средство это не для слабосильных.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Струхнул тролль. Уж коли сам Кристоффер так говорит, то ему, троллю, и подавно этого лечения не вытерпеть. Работник-то куда сильнее его! Теперь уж тролль это уразумел!

Только боль все не унималась. Совсем невтерпеж стало троллю, и пришлось ему согласиться на лечение. Подвел тогда Кристоффер его к очагу и говорит:

– Набери в рот воды, сунь голову в огонь да и держи, покуда вода не закипит.

Сунул тролль морду в очаг и всю шерсть опалил. Крепился он, крепился, а потом как взвояет! А Кристоффер протачком прикинулся.

– Неужто не полегчало? – спрашивает он тролля.

– Зубам-то полегчало, да морду я всю пожег! – кричит тролль.

– Говорил я тебе, что средство это не для слабосильных, – отвечает Кристоффер.

Не впрок пошло троллю этакое леченье. Еще пуще он расхворался и вовсе в постель слег.

Лежал он много дней и все это время думал, как бы ему Кристоффера со света сжить. И надумал он хитростью его извести. На силы-то свои он больше не надеялся! Потолк вал он об этом деле с Кирстен и сказал ей, что хочет работ ника убить, когда тот спать будет. А Кирстен отозвала Кри стоффера в сторонку и говорит:

– Берегись! Тролль хочет с тебя, сонного, голову снеси Кристоффер только засмеялся в ответ:

– Что ж, пускай попробует!

Взял он глиняный горшок, надел на него свой красны ночной колпак, положил на подушку и одеялом наполовин прикрыл. Пускай думает тролль, что это его голова. А са под кроватью затаился и захрапел громко, будто спит. Вы ждал тролль время, взял тихонько топор, Агадкрался к кро вати и обухом по горшку хватить! Горшок-то и раскололся н мелкие черепки. Заурчал тролль от радости и уполз в сво логово. Только на закате приходит к нему Кристоффе и говорит:

– Ну, хозяин, какую ты мне работу назначишь?

Выпучил тролль глаза и пасть разинул. А Кристоффер зевает во весь рот и потягивается:

– Что-то худо мне нынче спалось. Дрянь какая-то на голову упала. Или, может, приснилось мне это?

С той поры тролль и вовсе всякую надежду потерял. П нял он, что этого парня ничем не проймешь. Лишился тролль сна и покоя, все думал, как бы ему работника одо леть. А Кристоффер тем временем сладко спал, вволю ел, да баклуши бил.

И вот однажды говорит тролль служанке:

– Надумал я, Кирстен, нашего работника до смерти об кормить, чтобы брюхо у него лопнуло. Надо только выведать у него, какое кушанье он всего больше любит.

А Кирстен побежала к Кристофферу и говорит:

– Тролль хочет, чтобы ты до смерти объелся. Ежели спросит он у тебя, какое кушанье тебе больше всего по вкусу, ты говори – каша с молоком. Он сам ее без памяти любит, так, может, он-то скорее от обжорства лопнет.

Спустя день говорит тролль Кристофферу:

– Надумал я, братец, пир горой закатить. Попотчую те бя на славу! Тебе какое кушанье больше всего по вкусу

– Каша с молоком, – говорит Кристоффер.

– Хи-хи-хи! Так ведь и я ее больше всего на свете лю блю! – завизжал тролль. – Вот уж полакомимся мы нынче Ты сколько можешь съесть?

– Да уж котла два одолею, – говорит Кристоффер.

Хотя тролль больше одного котла каши зараз никогда не едал, но решил он от Кристоффера не отставать и велел Кирстен четыре котла каши настряпать.

– Глади только, чтобы каша не рассыпчатая была, – наказал он. – От твердой-то крупы брюхо пучит, авось работник и лопнет скорее.

Отыскал Кристоффер громадный мешок, привязал его впереди, а сверху отцовскую куртку накиннул, чтобы не видно было. Явился он к троллю, а тот уж его у котла с кашей дожидается. Завидел тролль, что Кристоффер новую куртку надел, и ухмыляется. Подумал он, что тот ради угощения так вырядился; хочет, стало быть, хозяина уважить.

Сели они у котла. Тролль по одну сторону, а Кристоффер по другую – так, что над котлом только его голова торчала. Тролль кашу уминает так, что за ушами трещит, а Кристоффер ложку до рта не доносит и кашу незаметно в мешок кидает.

– Ну, что, хороша каша? – спрашивает тролль.

– Хороша-то хороша, да мало ее. Мне бы еще котел-другой. А так только зубы разлакомишь.

Напугался тролль, как бы Кристоффер все один не слопал, и еще сильнее на кашу приналег. А Кристофферу только того и надо. Немного погодя отвалился тролль от котла и ложку бросил.

– Уф, ну и сыт я!

– Э, нет! Так не годится! – говорит Кристоффер. – Я-то еще не наелся, так что уж ты, хозяин, поддержи компанию.

Принялись они опять за кашу и ели, покуда ложки до дна не достали. Вдруг как схватился тролль за брюхо, как завопит не своим голосом:

– Ой-ой, не могу больше! Объелся до смерти! Сейчас лопну!

– Да и я, правду сказать, сыт по горло, – говорит Кристоффер. – Только меня-то уж никому не обкормить. Я средство знаю.

– Какое средство? – хрипит тролль. – Говори скорее! Чую, смерть моя близко!

Взял Кристоффер нож, разрезал мешок посредине, из него вся каша и вывалилась.

– Видишь? Я себе брюхо разрезал.. Сделай и ты так, а после ешь, сколько душа пожелает.

Затрясся тролль от страха. Где ж это видано, чтобы брюхо самому себе вспарывать?

А Кристоффер его подбадривает:

– Ну, смелей, хозяин! Ей-богу, нисколько не больно!

А уж зато легко-то как сразу станет! – Протянул он троллю нож; и говорит: – Ты только попробуй, хозяин. Считаю до трех: раз, два, три!

И как только досчитал Кристоффер до трех, пырнул себя тролль ножом в брюхо и разрезал его сверху донизу. Взревел он так, что горы кругом задрожали, упал – и дух из него вон. А Кристоффер закричал:

– Эй, Кирстен! Ступай сюда поскорее! Жених-то твой окошел! Теперь ты и помыться, и причесаться можешь.

Натаסקали они воды и нагрели ее на очаге. А после зас чил Кристоффер рукава и принялся отмывать Кирстен. Мь он ее, тер и скреб три дня и три ночи. А потом завернул о Кирстен в десять одеял, чтоб не простыла с непривычки и положил на постель отдыхать. Сперва Кирстен от холод дрожала, а потом мало-помалу отошла, согрелась. Встал она, надела свое красивое платье, что от отца с матерью пр-везла, и стала такой ладной да пригожей, что Кристоффе от нее глаз отвести не мог.

Собрали они все золото, серебро и драгоценные камень что тролль хранил, и вышли из горы. Сомкнулась гора за н ми, и вход в нее тотчас закрылся, точно его и не бывало ни когда.

Шли они, шли лесом и пришли к домишку, где мат Кристоффера жила. Глядят – а домищкр-то уж весь разва лился и травой порос, и ни одной живой души в нем нету. Ведь Кристофферу чудилось, что он всего месяц у тролль прослужил, а на самом деле – целых пятьдесят лет прошло. У троллей-то совсем иной счет времени ведется. Из родн да земляков Кристоффера тоже никого в живых не оста лось. Женился Кристоффер на Кирстен, купили они до и усадьбу и жили счастливо до самой смерти.

А в троллевом королевстве такой слух прошел: объявил ся-де среди людей богатырь Кристоффер, и ни один тролль с ним совладать не может. Обуял троллей лютый страх, и сбегала вся троллиная нечисть из тех мест куда глаз глядят.

И с той поры могли люди и днем, и ночью без опаски ходить в Драгсхольмский лес.